

50 лет
Находка

Станислав Кабелев

Тайна хребта Чандалаз

Приложение
к журналу
"Находка"

*Автор выражает благодарность за помощь в литературной обработке книги
члена Союза Российских писателей Бориса Семеновича Мисюка
за напутственное слово "В добрый путь".*

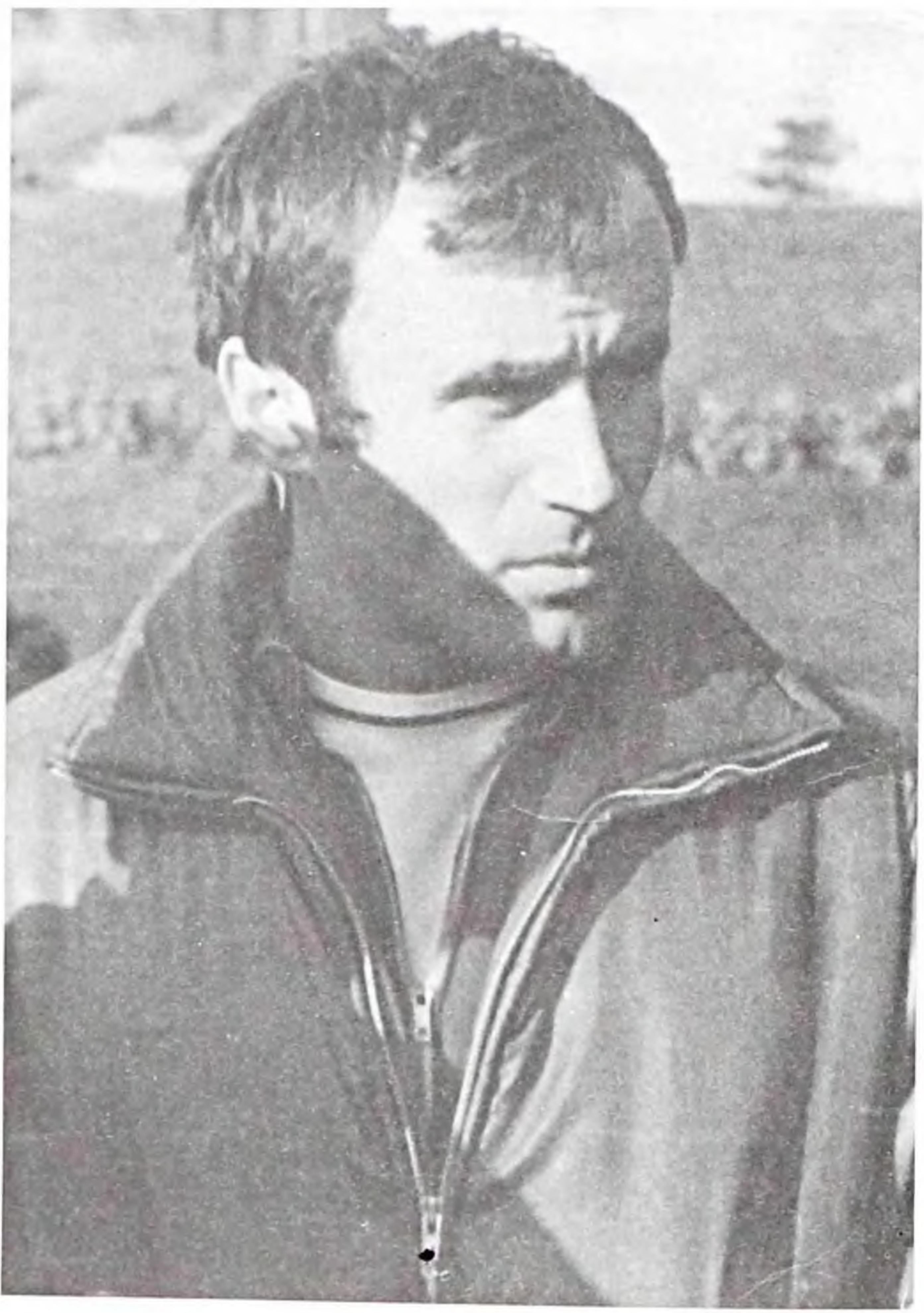
Штукатурная работа
 н о б з а у а е м с з

3 TMO T. 3.600.000 3. 3254-91

21.09-2.93	01.01-5.50
	2.03.21
	10.04.56
	25.04.87
	28.04.38
	29.06.500
	27.12.1423
	28.04.216
	29.08.169
	15.02.150

August 1971, 10:00 AM, 1000 ft. alt.

S. W. 1/4 Sec. 27, T. 12 N., R. 10 W., S. 10

84(2Рос = Рус)6 ир
Н 12

Станислав Кабелев

Тайна хребта Чандалаз

~~70083~~
85352

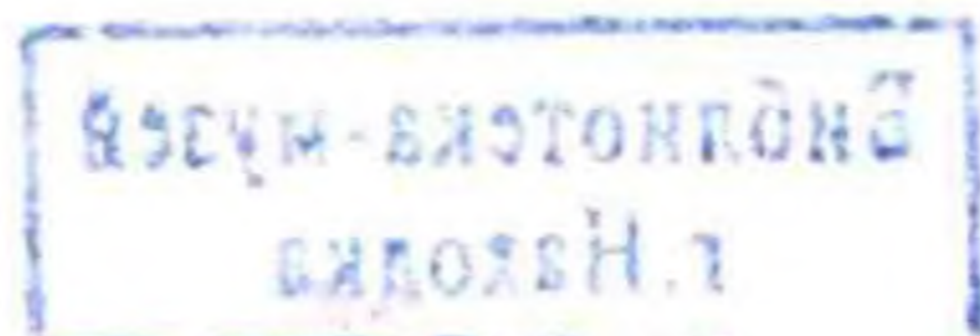
Книга получена в дар
от _____

Библиотека-музей
г. Находка

г. Находка, 1998 г.

ОН | ЦБС
г. Находка

Автор благодарит Дину Владимировну Усатую,
Маргариту Васильевну Рябенскую, Павла Григорье-
вича Соколова, Александра Львовича Маринца, за ре-
альную и практическую помощь в подготовке и издании
книги.

Компьютерный набор и верстка Дениса Кабелева.

Оформление и рисунки автора.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Одна моя знакомая, работавшая в вокально-инструментальном ансамбле на белом пассажирском лайнере, делилась как-то со своим приятелем-журналистом в моем присутствии планами на отпуск: съездить, значит, в Германию, Австрию, затем оттуда — в Италию, ну и так далее... Потому что эти все Японии-Кореи во-о-т так надоели!..

— Наташа, а почему бы тебе на Волгу не съездить? — что называется, ничтоже сумняшеся спросил приятель.

— На Волгу? — Наташа посмотрела на него неожиданно пустыми глазами. — А там что?..

Битый журналяга-интервьюер, привыкший засыпать людей вопросами и вообще в любой беседе — рыба в воде, отвесил челюсть...

Невольно вспоминаю другую Наташу, жену моего австралийского друга Володи Николаева. В Мельбурне мы ходили с ней по эспланаде, широченной улице с аллеями посередине, заполненной художниками, скульпторами, ремесленными людьми, продающими свои произведения: картины и картинки, фигурки из гипса, дерева, бронзы, из чудных семян тропических растений, дивные поделки из раковин и лакированных листьев эвкалипта, много-много всего интересного.

— Это наша австралиана, — с тихой гордостью то и дело повторяла Наташа, счастливо улыбаясь. И когда я рассказал ей о той Наташе, она воскликнула в сердцах: — Мы больше русские, чем вы! Вы — интернационалисты!

Спорное, конечно, заявление: кто больше русский, но во всяком случае Наташа Николаева при первой возможности, скопив две-три тысячи долларов, которые достаются ей, надо сказать, нелегко, несет их в авиакомпанию и летит в Россию, на Волгу, на Амур, Неву, Байкал...

Все это вспомнилось мне по прочтению рукописи Станислава Кабелева. "Тайна хребта Чандалаз" — замечательная, на мой взгляд, книга. Очень нужная! Всегда. А особенно в наше время, когда молодежь, справедливо отринув отцово столпотворение (сотворение столпа-коммунизма), отказывается заодно и от самой родины, и даже от родного языка. От корней своих. В молодости же как — ты уверен, что во всем прав! Это потом, с годами приходит признание: ох, да, ошибка молодости... Без корней растение засохнет и улетит, гонимое ветром. Перекати-поле. Кажется, Елена Ивановна Рерих произнесла вслух эту прописную вроде бы истину, в которой столько глубины: ничто без корней стоять не может. Корни любой цивилизации — в культуре. Написать умную книгу, создать современную машину, сшить красивые и крепкие штаны, в коих сможет вырасти вся Америка или Россия, — без культуры невозможно. А культура начинается с первого сознательного и любознательного взгляда вокруг себя, с изучения природы, тебя окружающей, Природы, которую человек не зря назвал Матерью.

Больше пол-России нынче в городах живет. Потолкните с народом в детсадике — узнаете, что булки растут на деревьях. Дети города зачастую совершенно не знают родной природы, красот, запахов ее... Бедные дети асфальта, подвалов, каменных джунглей, невольные токсикоманы загазованных улиц. Как же нужен им добрый поводырь, который может взять за руку и повести в поход на "встречу с тайгой, горой Облачная, мелкими и большими приключениями", научит, как "заготовить дрова, распилить, наколоть их, разжечь костер, приготовить пищу, устано-

вить палатку". А вот и цель похода, гора Облачная: "Такое можно увидеть только во сне. Деревья, каждый кустик, каждая былинка покрыты тонкими фарфоровыми лепестками, розочками, снежинками. Заледеневшие от мороза, ветра, созданные природой вдали от человеческого глаза, они украшают вершину. Словно невеста в нежном хрустальном свадебном наряде, вершина ждала нашего прихода... Люба легонько прикоснулась к ледяной веточке. Цзинь! Цзинь! Тихий мелодичный звон раздался..." Здесь не только красоты, но и опасности невыдуманные (не рокерские — ночью пролетать улица на красный свет): пропасти, снежные лавины, сели, труднопроходимые буреломы и болота, лабиринты пещер. Зато какие первозданные радости, открытия, загадки, жгучие тайны ждут вас в походах!..

"Тайна хребта Чандалаз" — чтение и познавательное, и увлекательное. Автор не интригует нарочито, как делают сочинители тех детективов в гляцевых обложках, от которых ломаются прилавки. Нет, он просто рассказывает о виденном, пройденном. Спокойно, без натуги повествует. В том числе и о жуткой находке в зимовье — замерзшем трупе беглого каторжника. Что ж, в походах бывает всякое. Бывают и иные неожиданные находки, даже клады... И конечно же бывают — как награда за упорство, целеустремленность — находки жданные, искомые, те, к которым ты шел долго и трудно. Тайны предков, а тем более пра- и прапрапредков — чжурчженей — вот куда направляются экспедиции, ведомые Кабелевым. И хочется, честное слово, забыв напрочь обо всех своих делах и проблемах, если разобраться, суетных ведь в существе, надеть штормовку, кеды, схватить рюкзак и — вперед, за ним, в тайгу, в сопки, к вершинам, откуда открывается бескрайний голубой мир, где так здорово, так сладко дышится. Где рядом с тобой не толстые тети с сумками и не мужики-горынычи, дышащие перегаром в трамвае, а спутники, товарищи, друзья, связанные с тобой порою одной веревкой и одной молитвой: "...чтобы страховка не подвела!" Так поет Высоцкий. Так поют в тайге у костра и на покоренных вершинах, на берегах бурных, порожистых рек, преодоленных и отныне запечатленных в сердцах навеки. А вот откуда они берутся, новые то-

варищи, друзья, спутники в походах. "В училище, когда мы формировали группу, некоторых на рекомендовали не брать: дескать, пропащие, сорви-головы, бандюги... Но мы не стали слушать и взяли всех. А сейчас эти "бандюги", "пропащие" пели песни, радовались костру, новым друзьям, свободе, доверию, спешили сделать любую работу в походе. Здесь они все равные. Их уважают за сноровку... Ребятам 15-16, сидят у костра и поют песни. Может быть, впервые в жизни..."

Автор стоял у самых истоков туризма в Приморье, крае, равного которому по красоте и первозданности в России не найти. Да и на всей нашей планете, увы, не так уж много осталось нехоженных дорог, незаплеванных пляжей, заповедных уголков. Дальний Восток, Приморье как раз и есть такая вот всепланетная драгоценность, жемчужная россыпь.

Вы обратили внимание, как буквально за последние годы вместо одного-единственного бюро путешествий и экскурсий во Владивостоке (на весь край одного!) выросли не десятки, а сотни уже турфирм? Правда, редко какая из них может предложить вам приморский маршрут. Вот рекламка только одной из них: "Отдых, круизы, шоп-туры: Малайзия, Индонезия, Таиланд, Египет, Израиль, Эмираты, Австралия, Канада, США, Мексика, Аргентина, Бразилия, Чили, страны Европы (индивидуальные и групповые туры, автомобильные поездки, оформление виз)..."

Автор — романтик, в самом добром и даже по-гриновски могучем смысле этого слова. Ему доступны и живопись словом, и хороший юмор, и поэтические взлеты с реальных вполне вершин в эмпиреи (фантастики). То есть все, что составляет саму суть художественного произведения, представляющего собой, по определению Драйзера, "вселенную в миниатюре".

Впрочем, есть и серьезные претензии к автору. Любовь, да, самая обыкновенная и такая всегда необыкновенная любовь, — почему о ней так мало в книге? Целомудрие само по себе хорошо, но — не до упора же, как говорится. Не до аскезы. Ложный стыд способен привести к ханжеству. И еще — хоть и говорят, что нельзя судить автора за то, чего в его произведении нет, — крайне мало в книге об очень и очень насущном, о том, как не

умеем мы беречь природу, об экологии. О знаменитых находкинских горах Брат и Сестра столько рассказано интересного и многим просто неведомого, а о том, что Брат до половины срыт дуболомными прагматами, слепыми кротами, не нашедшим для карьера иного места, — ни звука. А ведь из-за этого, говорят, даже микроклимат в Золотой Сучанской долине меняться начал...

И последнее. Автор столь интересной и познавательной книги берет на себя огромную ответственность. Знать он обязан намного больше других. Какие-то кусты, неопознанные деревья, неизвестные птицы, поющие в ветвях, — подобные вещи такой книге противопоказаны. И мало, я считаю, научить младшего в походе, как ставить палатку и разжигать костер, ему еще непременно надо бы рассказать, что можно сделать из березового нароста — капа, из разных пород дерева, из причудливых пней, камней, из сердолика, коего полно под ногами на Славянской, к примеру, дороге, ну и так далее, и так далее. Чтобы потом, на наших уже эспланадах, мы могли не меньше Наташи Николаевой гордиться нашей россианой или приморианой.

Впрочем, автор не намерен останавливаться на написанном. Он — в работе, и в творческих потенциях его усомниться трудно. В книгах, последующих за этой (ждать, притом, осталось недолго), будет, надеюсь, все, чего не хватает, на мой взгляд, тут. А потому, в добрый путь, дорогой читатель!